

УДК 316.34

UDC 316.34

**СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: ПО
МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**SYSTEM OF SOCIAL IDENTIFICATION OF
THE POPULATION OF KRASNODAR REGION:
BASED ON EMPIRICAL STUDIES**

Муха Виктория Николаевна
к. с. н., доцент

Mukha Viktoria Nikolaevna
Cand.Sociol.Sci., associate professor

Мельситов Виктор Васильевич
кандидат исторических наук, профессор

Melsitov Viktor Vasilievich
Cand.Histor.Sci., professor

Сергиенко Нина Леонидовна
доктор философских наук, профессор
*Кубанский государственный технологический
университет, Краснодар, Россия*

Sergienko Nina Leonidovna
Dr.Sci.Philos., professor
*Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia*

На основе эмпирических данных, полученных посредством социологического опроса, проводится анализ системы идентификации населения Краснодарского края. Определено место гражданской, этнической, религиозной, региональной идентичности в иерархии идентичности жителей края; осуществлен анализ субъективной значимости различных типов идентичности

Based on empirical data obtained through the sociological poll, we present the analysis of the identification system of the Krasnodar region. The article places civil, ethnic, religious, regional identity in the hierarchy of the identity of residents of the region, we have also carried out the analysis of subjective importance of the various types of identity

Ключевые слова: СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, КОЛЛЕКТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ИЕРАРХИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ, ПОЛИЭТНИЧНЫЙ РЕГИОН

Keywords: SOCIAL IDENTITY, COLLECTIVE IDENTITY, HIERARCHY OF IDENTITIES, MULTIETHNIC REGION

Категория «идентичность», несмотря на многообразие теоретических и эмпирических исследований, до сих пор является одной из самых сложных и теоретически многозначных. В зависимости от того, в какой области человеческого знания используется термин «идентичность», он приобретает свое значение и смысл. Но исследователи едины во мнении, что идентичность социальна по происхождению, так как формируется в результате взаимодействия с людьми и усвоения каждым выработанного в процессе коммуникации языка, а изменения идентичности обусловлены социальными изменениями.

Социальная идентичность связана с фактом осознания принадлежности человека к определенной общности, что предполагает

рассмотрение себя в качестве представителя определенной группы. В данном аспекте открывается внешняя, коллективная составляющая социальной идентичности, в контексте которой человек воспринимает себя как члена группы, одного из наших, такого же, как и все.

В современном обществе коллективные идентичности формируются не столько стихийно, сколько целенаправленно конструируются различными группами интеллектуальной и политической элиты с помощью соответствующих институтов, современных информационных технологий и средств коммуникации. Вместе с тем формирование коллективных идентичностей происходит не только под влиянием деятельности корпораций, государства и элит, и той политики идентичности, которую они проводят, но и в результате стихийных изменений в массовом сознании, реагирующем на социально-экономические и культурные сдвиги. Более того, стремительные социокультурные изменения в качестве ответной реакции на них активизируют такие «традиционные» формы коллективной самоидентификации, как религиозная, национальная и цивилизационная.

Идентичность можно представить как многоуровневую структуру. Идея многоуровневой идентичности основывается на концепции «идентификационной матрицы» С. Московичи, согласно которой идентичность человека представляет целый набор различных отождествлений. Распределением информации в матрице руководит доминирующая в данный момент идентичность или группа идентичностей, и это определяет соответствующий угол зрения на мир. Другим ориентиром будет признание множественной идентичности как признака широты круга социальных принадлежностей индивида, разнообразия структуры его жизнедеятельности [1, 115]. Идентификационная матрица социальна по своей природе, ее конфигурация и содержание зависят от особенностей социума.

Ее основу закладывают ценности, смыслы и ориентиры, которые образуют групповые (семейные, профессиональные, поколенческие и пр.), физические (внешность, пол, возраст), политические (гражданские, национальные, классовые), пространственно-территориальные, социокультурные (язык, религия) и другие идентичности. Матрица характеризует самоидентификацию индивида и включает индивидуальные и коллективные идентификации.

Исследование феномена социальной идентичности осуществлялось на материалах полиэтничного региона – Краснодарского края, в 2013-2014 году было проведено анкетирование населения края. Выборка составила 1200 человек в возрасте старше 18 лет (квотная выборка по признакам пола, возраста, уровня образования, этническому составу и соотношению городского и сельского населения). Сбор эмпирического материала проводился в рамках реализации проекта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 - 2013 годы», номер соглашения 14.В37.21.0982. («Социальная идентичность в массовых представлениях и общественном дискурсе в условиях полиэтничного региона») и проекта «Идентификационные риски в полиэтничном пространстве региона», поддержанного грантом Президента РФ (МК-4165.2013.6)

По данным на 1 января 2010 года, население Краснодарского края составляет 5,16 млн. человек (3,6 % населения России)[2]. Население края сохраняет многонациональный состав: преобладают русские – 88,3 %, 21 этнос образует общности численностью свыше 3 тысяч человек каждая. Эти группы отличаются сплоченностью, сложившейся структурой внутренних связей. В условиях интенсивных межэтнических взаимодействий на протяжении двух столетий в крае была сформирована особая этнокультурная среда, характеризующаяся довольно высоким потенциалом толерантности между представителями различных этносов.

Одной из отличительных черт социальной идентичности в полиэтничном, поликультурном социуме является ее многоуровневый, многослойный характер. Данное явление объясняется наличием целого ряда объектов идентификации, которые в различных социальных контекстах могут как совпадать, так и конкурировать. Рассмотрим систему основных идентификаций населения края.

Для эмпирического изучения структуры социальной идентичности и определения иерархии ее уровней в опросный лист включались вопросы относительно «я-идентификации» для выявления структуры личностной самоидентификации (вопрос «В какой степени Вы осознаете себя... Я – ...»), «мы-идентификации» для определения включенности индивидов в определенный тип общностей (вопрос «В какой степени Вы ощущаете единство со следующими группами людей? О каких группах можете сказать «Это Мы»), а также определение субъективной значимости различных типов идентичности («Насколько значимо для Вас...»).

Результаты исследования «я-идентификаций» населения Краснодарского края показывают, что в целом по выборке доминирует гендерная идентичность (93,4 %), семейная (88,2 %) затем идет гражданская идентичность (79,1 %), региональная и локальная (Я – житель своего села/города/станции) идентичности стоят рядом (78,3 % и 78 % соответственно), этническая идентичность не находится на первом месте, но не менее актуальна для 72,1 % опрошенных. Менее всего выражена идентификация с жителями СНГ и европейцами (29,9 % и 20 % соответственно не признают себя в этом качестве).

Структура «мы-идентификации» несколько отличается от «я-идентификаций». Мы-идентификации одновременно сопряжены как с широкими «воображаемыми общностями», так и с реальными группами повседневного общения. Большинство респондентов ощущает единство прежде всего с гражданами России (63,4 %), на втором месте находится

единство с этническим сообществом (57,9 %), затем следует общность с людьми своего поколения (54,7 %) и на четвертом месте находится общность с локальным сообществом (44,7 %). Показателен и тот факт, что практически каждый третий житель края (39,7 %) не чувствует единства с жителями Северного Кавказа, тогда как макроуровень региональной идентичности (житель Юга России) выражен у 36,5 % опрошенных.

Если обратиться к оценкам значимости для респондентов разных типов идентичности, то здесь лидирующие позиции занимают гражданская (65,9 %) и этническая (65,7 %) принадлежности, то есть этнический и общегражданский наднациональный компоненты в одинаковой степени актуальны.

Таким образом, проведенный эмпирический анализ иерархии идентичности жителей Краснодарского края позволяет констатировать, что, несмотря на сохраняющийся высокий уровень интенсивности примордиальных групп, все большее место в структуре идентичности жителей края занимают конструируемые сообщества (государство и региональное сообщество).

Рассмотрение структуры социальной идентичности жителей края показывает, что этническая идентичность является одной из значимых. Включенность в этничность – показатель субъективной значимости этнической идентичности. Данные опроса показали высокую степень актуализированности этнической идентичности: так, 60,8 % опрошенных никогда не забывают о своей национальности, помимо этого, более половины респондентов склонны считать, что современному человеку обязательно нужно чувствовать себя частью группы (65,6 %). Актуализированная этническая идентичность проявляется в солидарности с представителями своей этнической группы, и такая ситуация достаточно противоречива: с одной стороны может способствовать росту

интолерантных межэтнических установок, но с другой может быть использована для национально-гражданской консолидации [3, 3].

Как показало исследование, в иерархии идентичностей жителей края гражданская идентичность занимает лидирующее место: так, осознание себя как гражданина России ярко выражено у 79,1 % населения, при этом 63,4 % жителей края отметили наличие у себя чувства единства с жителями РФ, так же большинство опрошенных признают сам факт гражданства значимым для себя (88,6 %).

Одной из составных частей гражданской идентичности является гордость за свою страну и народ. На вопрос, какими сторонами жизни России гордятся жители Краснодарского края, большая часть опрошенных ответили, что гордятся историей России (88,9 %), достижениями в области литературы и искусства (88,2 %), спортивными успехами (81,6 %), научно-техническими разработками (78,6 %) и 72,5 % опрошенных испытывают гордость вооруженными силами страны. В наименьшей степени респонденты испытывают гордость в отношении системы социальной защиты населения (40,8 % отметили, что совсем не гордятся этим аспектом жизни страны), равноправием всех групп населения (32,7 %), экономическим развитием России (24,5 %) и политическим влиянием России на международной арене (13,7 %).

Региональная идентичность также является ярко выраженной в иерархии идентичностей жителей Краснодарского края. Чувство единения с жителями Краснодарского края в той или иной степени ощущают 84,1 % опрошенных. Также следует отметить, что степень ощущения единства с жителями макро-региона Юг России выражена у 36,5 % опрошенных. Феномен региональной идентичности тесно связан с понятием малой Родины. 71,2 % опрошенных отметили, что существует место, которое они могут назвать своей малой Родиной. При этом 44,8 % респондентов считают ею населенный пункт, в котором родились, 26,4 % – населенный

пункт, в котором прошло их детство, 18,1 % – населенный пункт, в котором они проживают сейчас.

Одним из факторов региональной идентичности является ощущение своей общности как особенной, отличающейся от других. В наибольшей степени, по мнению опрошенных, жители Краснодарского края отличаются от жителей других регионов особенностями языка, «говором» – 56,6 %. Среди других особенностей жителей региона респонденты указывали на специфику образа жизни (49,9 %), традиции (48,7 %), менталитет (43,4 %).

В целом, можно отметить сформированность и достаточно высокую актуализированность в сознании населения края региональной идентичности (житель Кубани).

Религиозная идентичность – это категория религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе [4, 683].

Данные исследования показывают, что 87,1 % опрошенных отнесли себя к верующим в той или иной степени, 9,8 % определили себя «скорее неверующими» и 3,1 % указали, что однозначно не являются верующими. Большая часть респондентов (81,8 %) идентифицируют себя с православием, что в значительной степени обусловлено православно-ориентированным мировоззрением российского общества. Данный показатель вполне соотносится с официальной статистикой, согласно которой самой многочисленной конфессией края является православие. На втором месте – ислам, 2,9 % опрошенных отнесли себя к этой конфессии, и 2,5 % исповедуют протестантизм, приверженцы всех остальных конфессий, вместе взятые, составляют 2 %, не отнесли себя ни к какой конфессии 11 % респондентов.

Основным критерием, позволяющим респондентам ощущать связь со своей конфессией, выступает «склад бытия и собственные убеждения» – 45,1 %, далее следуют национальность и происхождение – 31,5 %, родственные (семейные) традиции – 21,4 %. Исполнение религиозных практик является одним из показателей включенности индивида в религию, позволяет оценить характер религиозности. Так, согласно полученным данным, 79,9 % опрошенных посещают православный храм, мусульманскую мечеть – 2 %, протестантскую церковь – 2 %.

Большая часть верующих посещают храмы от случая к случаю – 48,9 %, по религиозным праздникам это делают 22,2 %, один-два раза в месяц – 8,4 %, каждую неделю храм посещают 3,9 % и несколько раз в неделю – 2,7 % опрошенных. Что касается молитвы, то большинство верующих молятся от случая к случаю – 33,2 %, либо только в критических ситуациях – 21,2 %, ежедневно молятся 15,8 % опрошенных, а 15,2 % респондентов никогда не молятся.

Большинство верующих оставляют на свое усмотрение вопрос о посещении храма и совершения молитв и придерживаются самых общих требований своей религии, что свидетельствует о тенденции формирования и распространения индивидуальной религиозности. Таким образом, религиозную идентичность жителей Краснодарского края можно охарактеризовать как комбинированную: в ней тесно переплелись вера и элементы светской культуры.

Цивилизационная идентичность включает в себя представление человека о своей принадлежности к той или иной культурно-цивилизационной общности, те ценности и поведенческие модели, которые формируются на основании отождествления себя с определенным выбором, а также с соответствующими социальными институтами и отношениями. По данным опроса, большинство (33 %) респондентов считают, что ориентирами для россиян должны быть свои традиционно

национальные русские ценности и стандарты, 28 % опрошенных отметили российские ценности, 10 % – советские; в то же время для 20 % опрошенных западные ценности оказались предпочтительнее. В ходе исследования респондентам задавался вопрос о различии культур и ценностей европейцев и россиян. Позицию «различаются значительно» отметили 59 % опрошенных, «различаются незначительно» – 21 %, «не различаются» лишь 2,5 %, затруднились с ответом – 30 % респондентов.

Таким образом, некогда популярная позиция, согласно которой Россия – часть Запада, с которым необходимо налаживать тесные отношения и сотрудничество, продолжает сохраняться на высоком уровне (58%). Более того, многие опрошенные (37 %) ощущают себя европейцами, хотя в большинстве своем (59%) признают наличие значительных различий в культурных и ценностных установках, свойственных европейской и российской традициям. Вместе с тем, для большинства россиян западный вариант общественного устройства не является универсальным и пригодным для условий России.

Анализ данных анкетного опроса позволил выявить следующие особенности многоуровневой социальной идентичности населения края. Несмотря на сохраняющийся высокий уровень интенсивности примордиальных групп в когнитивной и эмоциональной измерениях идентичности, все большее место в структуре социальной идентичности населения региона занимают конструируемые сообщества (государство и региональные сообщества); региональная и этническая идентичность не противостоят общероссийской государственно-гражданской общности, а основным интегратором общероссийской идентичности выступает государство.

Проведенное социологическое исследование показало, что для формирования и развития позитивной социальной идентичности в условиях полиэтничного региона необходимо учитывать специфические

качества, характеризующие такой регион: многонациональность, поликонфессиональность и культурное разнообразие населения.

Список литературы

1. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 1998. 396 с.
2. Население. 01.09.2013. [Электронный ресурс]. [Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю (Краснодарстат)]. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/statistics/population/(дата обращения 10.09.2014)
3. Рыжова С.В. Этническая и гражданская идентичность в контексте межэтнической толерантности. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 2008. 24 с.
4. Религиоведение. Энциклопедический словарь. М.: Академический Проект, 2006. 1256 с.

References

1. Moskovichi S. Vek tolp. Istoricheskij traktat po psihologii mass. M., 1998. 396 s.
2. Naselenie. 01.09.2013. [Jelektronnyj resurs]. [Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Krasnodarskomu kraju (Krasnodarstat)]. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/statistics/population/(data obrashhenija 10.09.2014)
3. Ryzhova S.V. Jetnicheskaja i grazhdanskaja identichnost' v kontekste mezhjetnicheskoj tolerantnosti. Avtoref. diss. ... kand. sociol. nauk. M., 2008. 24 s.
4. Religiovedenie. Jenciklopedicheskij slovar'. M.: Akademicheskij Proekt, 2006. 1256 s.